

Distr.
GENERAL

A/48/763
17 December 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Сорок восьмая сессия
Пункты 10, 18, 23, 51, 79, 80,
87, 91, 114, 138, 139 и 140
повестки дня

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ
КОЛОНИАЛЬНЫМ СТРАНАМ И НАРОДАМ
ПРОГРАММЫ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО УКРЕПЛЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ВСЕСТОРОННЕЕ РАССМОТРЕНИЕ ВСЕГО ВОПРОСА ОБ ОПЕРАЦИЯХ
ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА ВО ВСЕХ ИХ АСПЕКТАХ
РАЗВИТИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И БЮДЖЕТНЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОПЕРАЦИЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА
ПРОГРАММА ПОМОЩИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ
ПРЕПОДАВАНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ, РАСПРОСТРАНЕНИЯ И БОЛЕЕ ШИРОКОГО
ПРИЗНАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
МЕРЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Письмо Постоянного представителя Экваториальной Гвинеи
при Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1993 года
на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь препроводить Вам заявление министра иностранных дел и сотрудничества Его Превосходительства г-на Бенхамина Мба Экуа Мико в связи с высылкой из страны генерального консула Испании г-на Бустаманте и предусмотренным испанским правительством планом эвакуации (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 10, 18, 23, 51, 79, 80, 87, 91, 114, 138, 139 и 140 повестки дня.

Дамасо ОБИААНГ НДОНГ
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление министра иностранных дел и сотрудничества
Экваториальной Гвинеи г-на Бенхамина Мба Экуа Мико
в связи с высылкой из страны генерального консула
Испании г-на Бустаманте

(Малабо, 15 декабря 1993 года)

Министр иностранных дел Испании г-н Хавьер Солано в своем заявлении для испанской печати назвал "необоснованными" доводы, на основании которых правительство Экваториальной Гвинеи объявило 11 декабря 1993 года генерального консула Испании в Бате г-на Мария Санчес Бустаманте персоной нон-грата. Поэтому я признателен средствам общественной информации за предоставленные мне возможность и условия, для того чтобы должным образом проинформировать национальную и международную общественность о наиболее важных деталях, касающихся объявления г-на Бустаманте персоной нон-грата.

Г-н Бустаманте действительно был объявлен персоной нон-грата и ему было предложено покинуть страну 12 декабря 1993 года в связи с вмешательством во внутренние дела Экваториальной Гвинеи, что не совместимо ни с положениями международного права, ни Венской конвенцией 1963 года о консульских сношениях. В подтверждение этого заявления мы можем сослаться, в частности, на следующие факты:

а) генеральный консул Испании в Бате г-н Бустаманте агитирует членов испанской колонии в этом городе подписать документ, в котором утверждалось бы, будто проживающим в Экваториальной Гвинее испанцам не обеспечена физическая неприкосновенность – предложение, которое отвергли сами испанцы как ничем не обоснованное;

б) постоянное подстрекательство испанских специалистов к тому, чтобы они оставили свою работу во внутренних районах страны, для чего используется любое заявление личного характера того или иного специалиста;

с) генеральный консул превратил помещение консульства в место проведения политических встреч и собраний, наподобие той, что была организована недавно с представителями политических партий, которые решили не принимать участия в выборах 21 ноября 1993 года. Для этого им рекомендуют сформировать параллельное правительство, чтобы создать в стране обстановку политической неопределенности и нестабильности.

Эти и другие действия являются не чем иным, как нарушением договорных положений, поскольку, как известно, функциями консула или консульства являются "содействие развитию торговых, экономических, культурных и научных связей между представляемым государством и государством пребывания, а также содействие развитию дружественных отношений между ними", и "выяснение всеми законными путями условий и событий в торговой, экономической, культурной и научной жизни государства пребывания, сообщение о них правительству представляемого государства и представление сведений заинтересованным лицам". Отсюда всему миру сразу понятно, что действующими лицами в консульских и/или дипломатических сношениях являются государства и правительства, а консульские и/или дипломатические представители являются посредниками.

В связи с этим инцидентом следует напомнить и подчеркнуть, что процедура объявления какого-либо лица персоной нон-грата была предусмотрена еще несколько десятилетий назад и до

сих пор сохраняется в международном, дипломатическом и консульском праве, а также в венских конвенциях 1961 и 1963 годов о дипломатических и консульских сношениях, соответственно. Поэтому этот инцидент не следует неизбежно истолковывать как прелюдию к разрыву отношений между обеими государствами или как желание разорвать их. Его надо рассматривать как мирный акт и неоспоримое право любого государства пребывания, которое, руководствуясь стремлением улучшить свои отношения с представляемым государством, принимает решение выслать из страны дипломатического или консульского представителя, который, по его мнению, представляет опасность для внутренней безопасности государства пребывания или угрозу или препятствие для гармоничного развития отношений между соответствующими государствами.

Совсем недавно (в 1992 году) Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Бутрос Бутрос-Гали в своем докладе "Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира" подчеркнул, что наши цели должны состоять в том, чтобы, прежде всего, "пытаться на самой ранней - из возможных - стадии выявлять ситуации, чреватые конфликтами, и пытаться, используя средства дипломатии, ликвидировать источники опасности до того, как произойдет вспышка насилия".

Противоречащие договорным положениям действия г-на Бустаманте с момента его аккредитования в качестве генерального консула в Бате и препятствующие процессам демократизации и выборов, начатым в Экваториальной Гвинее, не являются изолированным фактом. Не устарел и принцип невмешательства во внутренние дела других государств, как ни пытаются сегодня доказать обратное некоторые силы и источники зла. В самом деле, следует отметить, что в декабре 1991 года, принимая во внимание реальные факты, имевшие место на других широтах, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 46/130, касающейся уважения принципов национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств в ходе их процессов выборов,

"вновь заявляет, что в силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, все народы имеют право свободно и без вмешательства извне определять свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие и что каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава",

и в этой связи

"настоятельно призывает все государства уважать принцип невмешательства во внутренние дела государств и суверенное право народов определять свою политическую, экономическую и социальную систему",

и

"решительно призывает все государства воздерживаться от финансирования или оказания, прямо или косвенно, любой другой формы открытой или скрытой поддержки политическим партиям или группам, а также от действий в целях подрыва процессов выборов в любой стране".

Правительство Экваториальной Гвинеи, получая на протяжении более полутора лет свидетельства того, что г-н Бустаманте продолжает заниматься деятельностью, не совместимой ни с внутренним законодательством Экваториальной Гвинеи, ни с принципами действующего и обновленного международного права, пошло на первую меру, предложив г-ну Бустаманте через посредство правительства его страны пересмотреть свою враждебную и неуважительную позицию по отношению к законному правительству Экваториальной Гвинеи. Поскольку, однако, г-н Бустаманте не прекратил свою деятельность, то в качестве второго шага, продиктованного

необходимостью защитить достоинство испанского дипломата и сохранить гармоничные отношения между Экваториальной Гвинеей и Испанией, правительство просило Испанию отозвать г-на Бустаманте с поста генерального консула. Когда же по прошествии почти 15 месяцев мирных усилий правительство страны не получило удовлетворительного ответа от испанского правительства и ввиду того, что г-н Бустаманте активизировал свои провокационные и враждебные действия и по-прежнему подстрекал к политическому насилию, правительству не оставалось ничего другого, как пойти на третий мирный шаг, "приняв твердое решение объявить дону Диего Мариа Санчес Бустаманте, генерального консула Испании в Бате, персоной нон-грата". В прошлое воскресенье, 12 декабря 1993 года, он покинул нашу страну.

В свете вышеизложенного правительство Экваториальной Гвинеи было удивлено, когда узнало, что в связи с инцидентом с г-ном Бустаманте испанское правительство подготовило план возможной эвакуации испанцев, проживающих в Экваториальной Гвинее. Правительство Экваториальной Гвинеи не видит никаких причин для существования такого плана, поскольку все испанцы, проживающие в стране, заявили и подтверждают, что им нравится в Экваториальной Гвинее, что они мирно живут с местными гражданами и что государственные органы обеспечивают их физическую неприкосновенность и защиту их имущества.

Однако если испанское правительство будет настаивать на осуществлении чрезвычайного плана эвакуации своих подданных, проживающих в Экваториальной Гвинее, то было бы желательно, чтобы такая эвакуация осуществлялась в присутствии наблюдателей Организации Объединенных Наций, для того чтобы они могли убедиться в желании испанцев, проживающих в стране, а также в социальной и политической обстановке, в которой могла бы происходить такая эвакуация.

Тем не менее правительство Экваториальной Гвинеи убедилось в том, что идея эвакуации была, по-видимому, продумана испанским правительством заранее, с намерением порвать узы и отношения дружбы между народами Испании и Экваториальной Гвинеи. Дело в том, что это уже не первый случай, когда появляется подобный проект и происходит такая развязка, поскольку еще в марте 1969 года испанское правительство настояло на эвакуации испанцев, которая имела катастрофические последствия как для Экваториальной Гвинеи, так и для самой Испании.

Учитывая вероятность такого исхода, правительство Экваториальной Гвинеи остается на своей твердой позиции и обращает внимание Испании на необходимость помнить уроки истории и не допустить повторения прошлого.
